

ТУРКМЕНИСТАН ССР ЫЛЫМЛАР АКАДЕМИЯСЫ

ТАРЫХ, АРХЕОЛОГИЯ ВЕ ЭТНОГРАФИЯ ИНСТИТУТЫ

ТАРЫХ,
АРХЕОЛОГИЯ ВЕ ЭТНОГРАФИЯ
ИНСТИТУТЫНЫҢ
ИШЛЕРИ

VII т.

Этнография сериясы

ТУРКМЕНИСТАН ССР ЫЛЫМЛАР АКАДЕМИЯСЫНЫҢ НЕШИРЯТЫ

Ашгабат 1963

АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ,
АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

т. VII

Серия этнографическая

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР

Ашхабад 1963

возили чай, всевозможные ткани, краски и обувь. В Хиве закупали готовую одежду — прославленные хивинские халаты и посуду. Среди шихов было развито и собственное производство тканей. Шелковые материи (кетени), халаты и платки из этой ткани имели широкий спрос среди остальных туркменских племён.

В настоящей статье затронуты лишь отдельные вопросы этнографии и истории туркмен-шихов. Автор попытался на основе собранных материалов сделать некоторые предварительные выводы. Дальнейшее, более глубокое изучение истории шихов и других «священных» племён, несомненно, внесет много интересного и ценного в разработку общей проблемы этногенеза и истории туркменского народа.

А. С. МОРОЗОВА

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ ТУРКМЕН

*(По коллекциям Государственного музея
этнографии народов СССР)*

Головные уборы туркмен представляют большой интерес, так как по ним можно проследить не только развитие форм самих головных уборов, степень распространенности того или иного вида, локальные, племенные и социальные черты, приемы и способы изготовления их, но и идеологические представления народа, иногда и очень древние, а также и эстетические вкусы, нашедшие выражение в украшениях головных уборов (вышивки, ювелирные изделия) и т. п.

Коллекция головных уборов музея хронологически охватывает период времени от XIX в. до современности. Значительная часть из них относится к дореволюционному периоду и характеризует быт туркменского народа, основанного на полукочевом полунатуральном скотоводческом и примитивном земледельческом хозяйстве, сохранившем в значительной мере пережитки родо-племенной организации.

В известной мере по ним можно проследить давние культурные и другие связи туркмен с соседними народами — узбеками и казахами, азербайджанцами и иранцами, а также проникновение русской культуры, употребление русских фабричных тканей в головных уборах. Материалы истории советского периода, главным образом 30-х годов, отражают те коренные изменения, которые произошли в результате коллективизации сельского хозяйства в Туркмении, коренной ломки старого уклада быта и изменения в положении женщины-туркменки. Материалы истории предвоенных и особенно послевоенных лет свидетельствуют о росте благосостояния и

зажиточности народа, о росте его культуры и эстетических вкусов.

Мужские головные уборы

В коллекциях Государственного музея этнографии народов СССР (ГМЭ) и в фондах бывшего Музея народоведения имеется 47 экземпляров туркменских мужских головных уборов различных типов.

Они независимо от типов распределяются между племенами и происходят из следующих, существовавших прежде областей:

иомуты—Каспийское побережье—	13 экз.;
иомуты—Ташаузская область —	6 "
текинцы—Марыйская и Ашха-	
бадская области—	16 "
човдоры—Хивинские районы —	4 "
гоклёны - Кара-Калинский район—	2 "
сарыки—Пендинский и Тахтаба-	
зарский районы—	2 "
игдыры—Красноводский район —	2 "
нохурли	— 2 "

Самые ранние из них относятся к концу 60-х — началу 70-х годов XIX в., это четыре колпакообразные тахьи из так называемой коллекции Кауфмана, собранные для политехнической выставки в Москве в 1872 г. и выставившиеся там в разделе «Туркестан».

Конец XIX в. представлен в коллекциях С. М. Дудина (сборы 1901 и 1902 гг.) и др. поступлениях в составе нескольких бараньих шапок-тельпеков. Всего 16 старых головных уборов.

Большинство головных уборов собрано советскими этнографами (31 экз.). Их можно распределить следующим образом: сборы до 30-х годов — 10 экз., некоторые из них относятся также к концу XIX в., но в большинстве своем характеризуют начало XX в. и самые первые годы после революции; сборы 30-х годов — 16 экз., характеризуют послевоенный период, годы развития Советского государства, промышленности и коллективизации сельского хозяйства; сборы послевоенного времени — 5 экз.

В фондах указанных музеев в большом количестве представлены головные уборы иомутов Красноводского района, Челекена и Ташаузской области, затем идут головные уборы текинцев Ахалтекинского и Мервского оазисов (точнее аулов Ашхабадского района, Мары, Байрам-Али и ближайших к ним селений).

Недостаточно представлены головные уборы сарыков, гокленов и човдоров, и совсем отсутствуют головные уборы таких туркменских племен, как ших, эрсары, ата и др.

Однако и имеющиеся в коллекциях Музея этнографии экземпляры головных уборов с привлечением опубликованного иллюстрированного материала при сопоставлении и сравнении их с экспонатами Музея антропологии и этнографии АН СССР, Республиканского краеведческого музея в Ашхабаде дают довольно полное представление о видах и типах мужских головных уборов туркмен, об их форме, покрое, технике пошива и способе ношения, начиная с половины XIX в. и до настоящего времени.

У всех туркмен существуют два вида мужских головных уборов:

1. Шапочки, надеваемые непосредственно на голову, сшитые из хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных тканей (часто украшенные мелкой ручной вышивкой) под названием «тахья и бõрик» — 26 экз.

2. Надеваемые поверх «тахья» или «бõрик» шапки из овчины различной формы под названием «тельпек» — 21 экз. Первый вид головного убора представляет собой небольшую круглую шапочку, надеваемую на самую макушку головы, конструктивно состоящую из околыша (этек) и макушки (тобё, допё, депе).

У иомутов Ташауза и долины Сумбара эта шапочка носила название «тахья»; у иомутов Каспийского побережья, у текинцев, гокленов и сарыков она называлась «борик».

Тахья, или борик, надевается всегда под верхнюю шапку, в одной такой шапочке мужчины остаются только дома, не снимая ее на ночь, в чужом же доме — в исключительных случаях. В одной тахье раньше не было принято показываться на улице, в общественных местах.

Имеется несколько разновидностей этого головного убора, весьма схожих между собою, но имеющих и существенные различия в форме, по пошиву и по украшениям.

Эти специфические черты обуславливаются племенными, локальными особенностями, а также их историческими и культурными связями с соседними народами, которые прослеживаются на протяжении многих столетий.

По материалам ГМЭ выявляются три таких типа туркменских головных уборов.

Первый тип—представлен наиболее старыми экспонатами бывшего Музея народов СССР; это высокие остроконечные колпаки (из так называемой коллекции Кауфмана), относящиеся к туркменам Хивинского оазиса (рис. 1). Таковы шапочки № 22 475, 22 476, 22 477, 22 478. Сшиты они из полу-

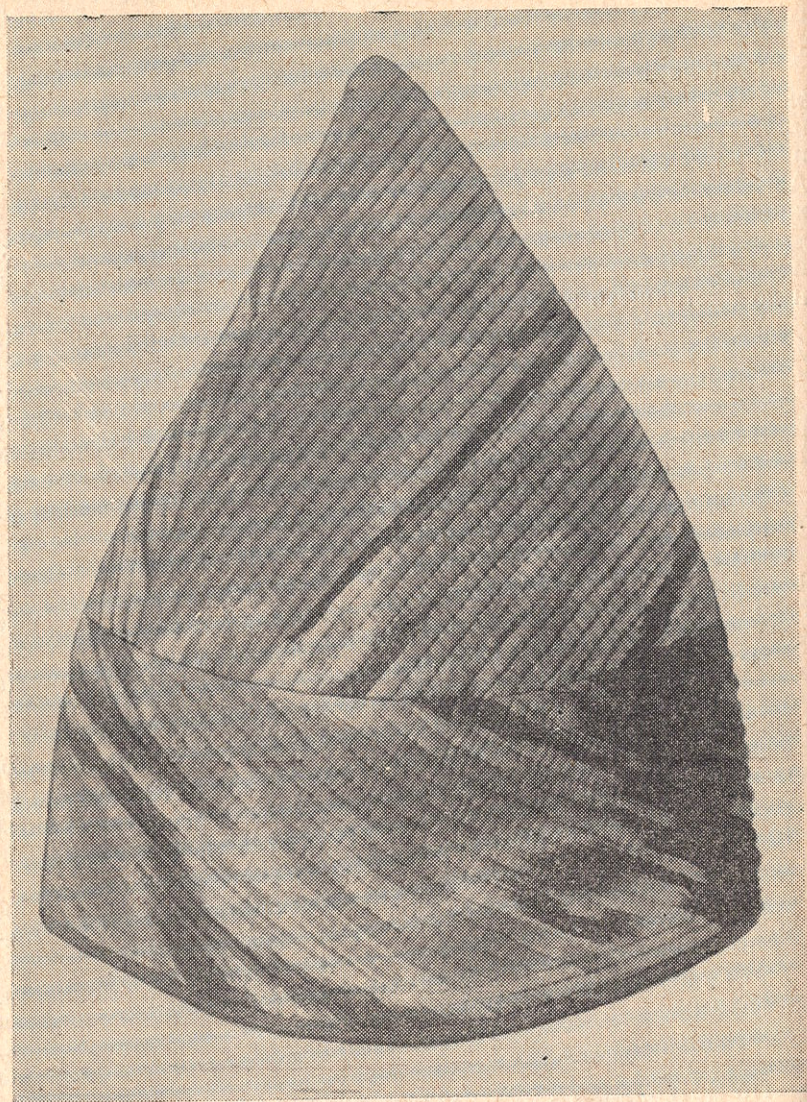

Рис. 1. Човдорская мужская тахья.

шелкового лощеного материала узбекского производства, на тонком слое ваты и подкладке из белой маты. Конструктивно эти головные уборы состоят из довольно высокого околыша (от 6,5 до 8,5 см) и остроконечного верха, по выкройке

представляющего собой половину или $\frac{3}{8}$ круга, сшитого по краям. Высота тахьи колеблется от 18,5 до 25 см. Техника изготовления их следующая: заготовленные части — околыш и верх — каждая в отдельности простегивается по лицевой стороне вместе с подкладкой мелкими стежками частыми линиями, образующими на лицевой стороне округло-ребристую поверхность. Стежка не на всех тахьях одинакова. На двух, наиболее высоких и заостренных, верх простеган линиями, идущими параллельно диаметру окружности, околыш простеган косыми линиями с наклоном вправо; на двух других — верх простеган по четырем секторам углами, а околыш — горизонтальными линиями. После стежки части сшиваются через край, швы заделываются, край околыша обшивается тесьмой. Никаких украшений на тахьях из ГМЭ не имеется, на экземпляре из МАЭ (№ 1271-5) околыш вышит шелковыми нитками в виде кругов, идущих по верхнему и нижнему краям.

Племенная или локальная принадлежность данных головных уборов точно не определена, имеется общее название — хивинские. Но по аналогии с упомянутым выше головным убором из МАЭ (сбор А. Н. Самойловича, 1908 г.), относящимся к човдорам Порсы, Хивинского оазиса, их также можно отнести к головным уборам човдоров этих же районов.

А. Н. Самойлович при описании экспоната упоминает, что приобретенный им головной убор в то время считался уже вышедшим из употребления и донашивался в глухих отдаленных районах Порсинского района. Носили такие головные уборы под высокую остроконечную шапку. Позднее, в связи с распространением шапки более низкой и плоской, типа узбекской чугурмы, и вытеснением остроконечной шапки, стала вытесняться и островерхая высокая тахья, уступая место тахье низкой, с круглой макушкой. Это произошло не ранее чем в 80-х годах XIX в.

По покрою этот тип тахьи — круг с вырезанным сектором — относится к одному из старейших типов мужских головных уборов Средней Азии¹.

Второй тип — это тахья, или борик, в виде невысокой шапочки полусферической округлой формы, прикрывающей только самую макушку головы. Такими по форме являются тахьи №№ 22 463, 22 466, 22 467 (из фондов бывшего Музея народов СССР). Общая высота такой тахьи равняется 6—7 см, ширина околыша 5,5—6,5 см, диаметр верха 15—16 см (рис. 2).

Особенностью этого типа головного убора является то, что при высоком околыше и большой макушке переход к полусферической форме верха осуществляется путем соби-

¹ О. А. Сухарева. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии. Среднеазиатский этнографический сборник, № 1, М., 1954.

рания околыша и макушки в сборку. Достигается это двумя способами: а) собиранием в сборку только верхнего края околыша и макушки по окружности в месте их соединения;

Рис. 2. Старинный девичий головной убор (борик). Из коллекции Государственного музея этнографии. Рисунок В. А. Сорокина.

б) мелкой стежкой горизонтальными линиями всего околыша, постепенно сужающегося кверху.

По-видимому, этот тип тахьи является прототипом также одного из старейших головных уборов Средней Азии, конструктивно состоящего из куска ткани, сшитого цилиндром и собранного в сборку наверху, без макушки, с открытым верхом, через который были видны волосы. О таком по принципу устройства старинном (женском) головном уборе упоминает О. А. Сухарева в указанной выше работе.

Такой тип тахьи встречается у иомутов подразделения махтум, в верховьях Сумбара, у сарыков Пендинского оазиса и др. (конец XIX — начало XX в). Близко к этому типу примыкают тахьи с высоким околышем (7—10 см), слегка суживающимся кверху, без сборок, носимые иомутами Ташаузской области и в настоящее время (№ 6153-9, 6620-1, 22468). Макушка этих шапочек простегана мелкими стежками в виде четырех секторов, что напоминает макушки узбекских складывающихся тюбетеек.

Третьим типом этого головного убора является борик — небольшая шапочка куполообразной формы с низким околышем и большой макушкой (№ 4922—2, 3, 4; 5040—11, 12; 22464), относящийся к иомутам Челекена, текинцам и гокленам (аул Кара-Кала). Размеры борика: общая высота 12—13 см, ширина околыша 4,5—5 см, диаметр верха 15—15,5 см. Этот тип головного убора относится к послереволюционному времени.

К нему же нужно отнести и тюбетейки с плоской большой макушкой и низким околышем, носимые в настоящее время всеми туркменами.

Как мы видим, от соотношения величины околыша и верха и зависит форма самого головного убора. Высокий околыш и маленькая верхушка свидетельствуют о более старой форме головного убора и наоборот.

Материал. Материалом для пошива тахьи и бориков служат мягкие ткани. На лицевую сторону идут шелковые, полушелковые и хлопчатобумажные ткани, дмотканые кустарного или фабричного производства, различных расцветок, но чаще всего красные. На подкладку используются хлопчатобумажные ткани кустарного и фабричного производства — мата, ситец и другие, часто бывшие уже в употреблении (старая одежда).

Техника пошива. Части тюбетейки — околыш (этек) и верх (депе) заготавливаются отдельно, и каждая состоит из нескольких слоев материи (для твердости). Их простегивают отдельно каждую белыми, чаще всего шелковыми нитками, затем на них вышивают узор и только тогда соединяют в целый головной убор.

Украшение мужской тахьи или борика состоит в том, что

лицевая поверхность ее обязательно вышивается узором, покрывающим всю поверхность без просвечивания фона. Вышивают ручным способом разноцветными шелковыми нитками. Характер орнамента геометрический или сильно стилизованный растительный, зооморфный, отличающийся у разных племенных групп по композиции и расцветке.

У туркмен Ашхабадского и Марыйского оазисов в вышивке преобладают мелкие геометрические элементы в виде полосок, черточек, точек в их различных сочетаниях. В расцветке преобладает белый, желтый, коричневый и темно-красный цвета. Композиционно орнамент располагается по всей поверхности борика так, что не подчеркивает отдельные его части, а скорее объединяет их в одно целое.

У туркмен Каспийского побережья и Ташаузской области имеется несколько вариантов орнамента, применяющихся для украшения тахьи или борика. Причем у иомутов Ташаузской области преобладает орнамент в виде ромбов (в различных сочетаниях друг с другом). Макушка (депе), как правило, орнаментально разбивается на 6 или 8 секторов, в центре располагается розетка в виде 6 или 8 ромбов ярких цветов — зеленого, малинового, желтого, красного. На околыше те же ромбы, лежащие на одной стороне, расположенные двумя рядами, с преобладанием светло-зеленого и желтого цветов (№ 6153 — 94).

Иногда на околыше бывают совершенно другие элементы орнамента (№ 6620-1 и 22463). В таких тахьях конструктивные, составные части головного убора не объединяются орнаментом, а, наоборот, подчеркиваются, отделяются одна от другой.

У иомутов Каспийского побережья в вышивке мужских бориков имеются свои отличительные черты. В них преобладает геометрический рисунок, носящий название курт-накыш (курдский рисунок), состоящий из треугольников, ромбов и крестообразных фигур, а на современных лябыр (якорь), тиране-бурун (нос красной рыбы), джуйдже-бурун (клюв цыпленка) и др.

Ко второму виду мужских головных уборов относятся верхние меховые шапки — тельпеки, их носят мужчины всех туркменских племен, независимо от времени года. Таких головных уборов в коллекциях ГМЭ 21 экз.

По форме они делятся на 4 типа: 1) высокие остроконечные — 3 экз.; 2) высокие со сферическим круглым верхом — 10 экз.; 3) низкие с круглым верхом — 3 экз.; 4) низкие с плоским верхом — 4 экз.

Эти формы образуются благодаря специальному крою основы и верха шапки. Материалом для всех видов шапок

служит овчина черного, белого и рыжего цветов, идущая на верхнюю часть головного убора, как правило, длинношерстная с крупными завитками на концах. Для таких шапок употребляются шкурки молодых, шестимесечных ягнят, содержащихся в специальных условиях, в отдельных от других ягнят помещениях, чтобы шерсть их не пачкалась и не засорялась колючками, сеном и т. п.

Занимались выращиванием таких ягнят и выделкой шкур, идущих на шапки, туркмены Ташауза и узбеки Хивы; оттуда шкурки вывозились (и теперь вывозятся) и распространялись по всей Туркмении.

Остов, на котором держится меховой верх шапки, чаще всего делается из кошмы, реже из меха козленка или барашка.

Первый тип — островерхие шапки. Головные уборы (за № 12-101, 102, 187-9); первые два из коллекций С. М. Дудина, приобретенные им в 1901 г. в Мервском оазисе и относящиеся к текинцам; третий поступил в Музей в 1902 г. с международной выставки в Париже, место и время бытования его точно не определены.

Все три головных убора совершенно однотипны. За № 12-102 — тельпек — шапка из белой длинношерстной с завитками на концах шкурки барашка. Основу ее составляет белая овчина, шитая в виде цилиндра, высотой 16—17 см, верхний край ее неровный, волнистый, с вырезами. Это дает возможность складывать ее удобнее при одевании на голову, лучше держится шапка на голове. Лицевая часть этой шапки состоит из четырех кусков овчины, выкроенных в виде остроугольных треугольников, или секторов круга, сшитых друг с другом через край швами во внутрь. Высота каждого треугольника 27 см, ширина основания 16—17 см. Такой покрой верха и придает головному убору остроконечную форму.

Наружная и внутренняя части шапки сшиваются внизу; по шву соединения, проходящему на лоб и затылок, проходит полоска белой овчины. Верхний край остова свободный, не пришивается и может выворачиваться наружу.

В коллекционной описи С. М. Дудина сказано, что белые шапки больше носят мальчики и молодые люди.

Устройство шапки за № 187-9 аналогично предыдущей с той только разницей, что верх ее из черной шкурки барашка, а остов из белой овчины сшитый, как и верх, в виде колпака из четырех треугольных кусков высотой 15 см.

Отличительной чертой островерхой шапки за № 12-101 (тельпек) из черной барашковой шкурки на подкладке из черного козлиного меха является то, что верх ее остова высотой 24 см, выкроен тремя глубокими остроконечными вырезами — вытачками; края двух из них сшиваются, а третья — для удобства складывания при одевании шапки на голову не зашита.

Наружная часть шапки состоит из двух частей: оба верхних края выкроены двумя зубцами с почти прямыми углами. Обе половинки и края зубцов сшиваются, образуя остроугольный колпак. Нижние края остова и наружной (лицевой) части сшиваются, верх остова, так же как и у предыдущих, свободен, не прикреплен и может выворачиваться наружу.

Распространенность этого типа меховых шапок среди туркмен различных племен, по-видимому, была значительной; по словам собирателя С. М. Дудина, их носят все туркмены Закаспийской области. По-видимому, этот тип шапок был характерен для более раннего периода, а в начале XX в. встречался редко и постепенно исчезал.

Хотя из описанных головных уборов только два имеют указание на точную локальную и племенную принадлежность, однако с помощью дополнительных данных можно предположить, что этот тип головных уборов имел довольно широкое распространение среди многих туркменских племен. Старые фотографии из коллекций ГМЭ и МАЭ, относящиеся к концу 70-х — началу 80-х годов, свидетельствуют о том, что островерхие меховые шапки (черные и белые) носились в то время туркменами Ахалтекинского, Атекского, Мервского и Хивинского оазисов.

По-видимому, этот признак временный, а не локально-племенной и такие шапки нужно считать наиболее старыми, так как они восходят по покрою к старинным мужским головным уборам народов Средней Азии — войлочным колпакам, сшитым из четырех треугольных кусков.

О. А. Сухарева, исследовавшая древние черты в головных уборах народов Средней Азии², видит в них элементы, привнесенные восточно-иранскими племенами, являвшимися одним из компонентов в сложном этническом процессе народов Средней Азии, и в том числе туркмен.

Второй тип. Высокие шапки с круглым полусферическим верхом. Среди этих шапок имеются два подтипа:

Первый подтип — шапки, состоящие из высокого околыша и небольшой круглой макушки, в которых полусферическая форма верха достигается путем вытачек или сборок верхнего края околыша. Таковы шапки № 22 473, 22 474, 22 480, 22 481 из собрания бывшего Музея народов СССР, переданные туда в начале XX в. из коллекции Республиканского краеведческого музея Ашхабада, относящиеся к сарыкам Тахтабазарского района, 5977-8 и 13 — ГМЭ, поступившие в 1937 г. и относящиеся к текинцам Байрам-Алийского района Марыйской области.

Из этих головных уборов наиболее интересным (и может

быть даже переходной формой от островерхих к круглым) является тельпек № 22480 (бывшего Музея народов СССР).

Шапка состоит из кошмовой подкладки, сшитой в форме муфты шириной 18 см, верхний край которой имеет четыре поперечных надреза в 9 см глубиной. Это дает возможность подкладке при одевании шапки складываться по форме головы и служить каркасом для верха шапки. Верхний край наружной части шапки высотой 22 см также надрезан в четырех местах поперек. В места надрезов вставлены небольшие овчинные клинышки, весь край слегка присборен, к нему пришита небольшая (9 см диаметром) круглая макушка. Нижние края внутренней и внешней части шапки сшиваются.

В остальных экземплярах этого подтипа головного убора устройство аналогично описанному, но с некоторым упрощением, например, околыш остова из кошмы представляет собой прямой цилиндр без вырезов или сборок по верхнему краю, а овчинный околыш по верхнему краю слегка собран в месте присоединения его к круглой макушке.

Размеры всех головных уборов этой группы примерно одинаковые: высота околыша подкладки 15 см, высота овчинного наружного околыша 20 — 22 см, диаметр макушки шапки колеблется от 9 до 14 — 16 см.

Второй подтип — высокие шапки с округло-плоским верхом и четырехугольной макушкой, пришиваемой через край к слегка присборенному околышу. Такими головными уборами являются: шапка за № 5977-13 черная, приобретенная в 1937 г. у текинцев Байрам-Алийского района, и шапка за № 22482 белая, текинская, без указания места и времени бытования. Можно предположить, что такая разновидность шапок, с четырехугольной макушкой — явление более позднее, близкое к современности. Четырехугольная макушка делала верх шапки более плоским и впоследствии, в 40-е и 50-е годы XX в., послужила прототипом низких шапок — типа кубанок, с плоским верхом, — имеющих теперь среди туркмен широкое распространение.

Шапки второго типа высокие, с полусферическим верхом характерны для туркмен Ахалтекинского, Атекского и Мервского оазисов.

Имеющиеся в коллекции Музея антропологии и этнографии головные уборы этого типа также относятся к текинцам Мервского оазиса (Байрам-Алийский район, № 5067-1, из сборов 1933 г.), № 3183-2 — к текинцам Тедженского района (сборы 1925 г.); у последней имеется четырехугольная макушка, состоящая из четырех треугольников, сшитых через край.

Однако, изучая иллюстрированный материал фотоколлекции Государственного музея этнографии, Музея антропологии

² О. А. Сухарева. Указ. работа.

гии и этнографии, бывшего Музея народов СССР по более ранним периодам (70-е—90-е годы XIX в.), то есть то, что фиксировалось очевидцами — участниками военных походов и экспедиций, представителями русской администрации на местах, можно сказать, что высокие барашковые шапки с полусферическим круглым верхом носили туркмены Каспийского побережья: Чикишляра и Гасан-Кули. Так, на фотографии 1882 г. (№ 13695, ГМЭ) большинство мужчин-огурджалинцев имеют на головах высокие черные шапки.

Третий тип мужских головных уборов — это шапки меховые, как правило, из черной длинношерстной овчины, по форме низкие. Таких шапок в коллекции музея шесть. Этот тип головных уборов имеет две разновидности: первая разновидность — низкие шапки-тельпеки из длинношерстной черной овчины, с куполообразным верхом, на подкладке из войлока. Переход к куполу осуществлен специальным кроем подкладки и овчинного верха в виде четырех прямоугольных зубцов, которые при сшивании образуют невысокий купол (см. схему). Таких шапок в коллекции музея три экземпляра. Шапки за № 6153-12 и 6153-13 приобретены у иомутов Ташаузской области Куня-Ургенчского района (№ 22479, бывшего Музея народов СССР), время и место бытования не установлены. Высота околыша до вырезов зубцов 9—10 см, высота до верхних зубцов 17—18 см. При одевании шапки ее куполообразный верх ложится на голову, и шапка приобретает вид низкой (12—13 см) с почти плоским верхом.

Вторая разновидность — низкие, но широкие шапки, с плоским верхом из другого материала. Таких шапок в коллекции Музея три: № 22472 (бывший МН СССР), относящаяся к иомутам Джебела, и № 5973-13, относящаяся к иомутам Красноводского района, № 22471 (бывшего МН СССР) — к гокленам Кара-Кала. Особенностью этих головных уборов является то, что к верху войлочного остова в виде кошмового прямого цилиндра шириной 10—12 см вверху пришивается круглая плоская макушка из хлопчатобумажной материи, бархата или сукна, к нижнему же краю остова пришивается наружный меховой околыш такой же ширины, не прикрепленный к верху шапки. По внешнему виду эти шапки похожи на головные уборы иомутов Ташауза, но по конструкции сильно отличаются от них.

Четвертый тип — низкая, расширяющаяся кверху, каракулевая шапка, с плоским верхом из бархата, простроенным на швейной машине крест-накрест. Это современная шапка, имеющая широкое распространение по всей Туркмении. Молодежь носит такие шапки, сшитые преимущественно из серого каракуля, а мужчины среднего и пожилого возраста — чаще всего из коричнево-золотистого каракуля и редко из черного.

Такая шапка (№ 6618-9) состоит из стёганой ватной подкладки-основы, к которой пришита плоская макушка из красного бархата, наружная часть состоит из серого каракулевого околыша.

Эта форма шапки однотипна с так называемой кубанкой, широко распространенной на Кавказе (Азербайджан, Северный Кавказ), и является, по-видимому, результатом заимствования.

В заключение можно сделать следующие предположения.

1. Острове́рхая меховая шапка туркмен по форме напоминает древние островерхие колпаки данников персидского царя, изображенных на Бехистунской стене, которые ассоциируются с древними насельниками Средней Азии, теми представителями североиранских племен, которые являлись одним из компонентов, участвовавших в этногенезе предков туркменского народа. Это одна из самых старых форм головного убора туркмен. В XVIII и в первой половине XIX в. такие шапки имели довольно широкое распространение среди многих туркменских племен.

В дальнейшем, во второй половине XIX в., развитие меховых головных уборов в результате взаимосвязей с другими соседними народами пошло по двум линиям: а) у текинцев и сарыков головные уборы, утрачивая островерхую форму, становились выше, с округлым полусферическим верхом; б) у иомутов Каспийского побережья и Ташауза, а также у човдоров и гокленов они становились все более низкими, широкими, с плоской макушкой.

2. Но и у тех и у других в покрое и устройстве головных уборов еще довольно долго сохранялись реликтовые черты старых головных уборов. Например, зубцеобразная форма выкройки иомутской шапки (из Ташауза), напоминающая четыре клина или четыре треугольника, лежащие в основе островерхой колпакообразной шапки, небольшая круглая макушка и собранный в сборку верх околыша в высоких текинских шапках — черты, свойственные старым головным уборам, восходящим к прямым кускам материи с собранным верхом, без макушки.

3. В основе всех верхних мужских головных уборов туркмен лежит кошмовая или меховая подкладка.

Женские головные уборы

Коллекция женских головных уборов Музея включает 10 полных экземпляров и 15 отдельных частей.

Несмотря на малочисленность предметов, в коллекции представлены головные уборы почти всех наиболее известных

в прошлом туркменских племен, а именно: теке, иомут, сарык, эрсари, гоклен, игдыр, ходжа. Все экспонаты представляют собой сложные головные уборы двух типов: мягкие, чалмообразные и каркасные, на твердой основе с мягкими дополнительными частями — покрывалами и платками (рис. 3).

Экспонаты музея в основном относятся к периоду со второй половины XIX в. до настоящего времени.

Первый тип. Полных головных уборов этого типа имеется 4 экз. Они относятся к 20-м, 30-м и 50-м годам XX в.; отдельных предметов, составных частей женского головного убора насчитывается 5 экз.; некоторые из них относятся к середине XIX в. (№ 5975-10 — шапочка старой женщины).

Чалмообразные головные уборы характерны для иомутов, игдыров, шихов, ходжа и эрсари. Все они очень похожи одна на другую и отличаются только некоторыми деталями, а также способом ношения. С учетом этого в них можно проследить три подтипа:

Первый подтип — головные уборы ташаузских женщин под названием «ороман» (№ 6153-3 аб, Тахтинский район; 6620-4, 5, 6, 7 — Куны-Ургенчский район) состоят из мягкой шапочки (тахья), одеваемой прямо на волосы. Для изготовления такой шапочки часто используется старая мужская или девичья тахья, на которую накладывается длинный кусок хлопчатобумажной ткани (2 м красный или розовый в цветах ситец или три неразрезанных головных платка (ороман-яглык). Левый конец его, более короткий, свободно спускается вдоль спины, правый — пропускается под подбородком и служит яшмаком, закрывающим нижнюю часть лица. Самый конец его, аккуратно сложенный в несколько слоев шириной 10—12 см, обертывается вокруг головы слева направо.

Поверх яглыка вокруг головы со лба на затылок чалмой наматывается второй длинный кусок ткани (3 м с лишним) — «алынданы», или «даны» — из такого же материала, что и «ороман-яглык», который складывается неширокой полосой.

При выходе или выезде из дома и в праздничные дни, поверх оромана надевается несколько шелковых или шерстяных платков или шалей фабричного производства, сложенных треугольником, концы которого свободно спускаются — средний вдоль спины, два других закрывают плечи и ложатся на грудь.

Второй подтип — головные уборы иомутов восточного побережья Каспийского моря. Они отличаются от предыдущих тем, что в них «алын даны» заменяется мягкой повязкой из платка в виде обруча с завязанными или даже зашитыми концами на лбу, носящий тоже название «алын даны» (№ 5975-17 и 22 575). Поверх такого обруча одевался боль-

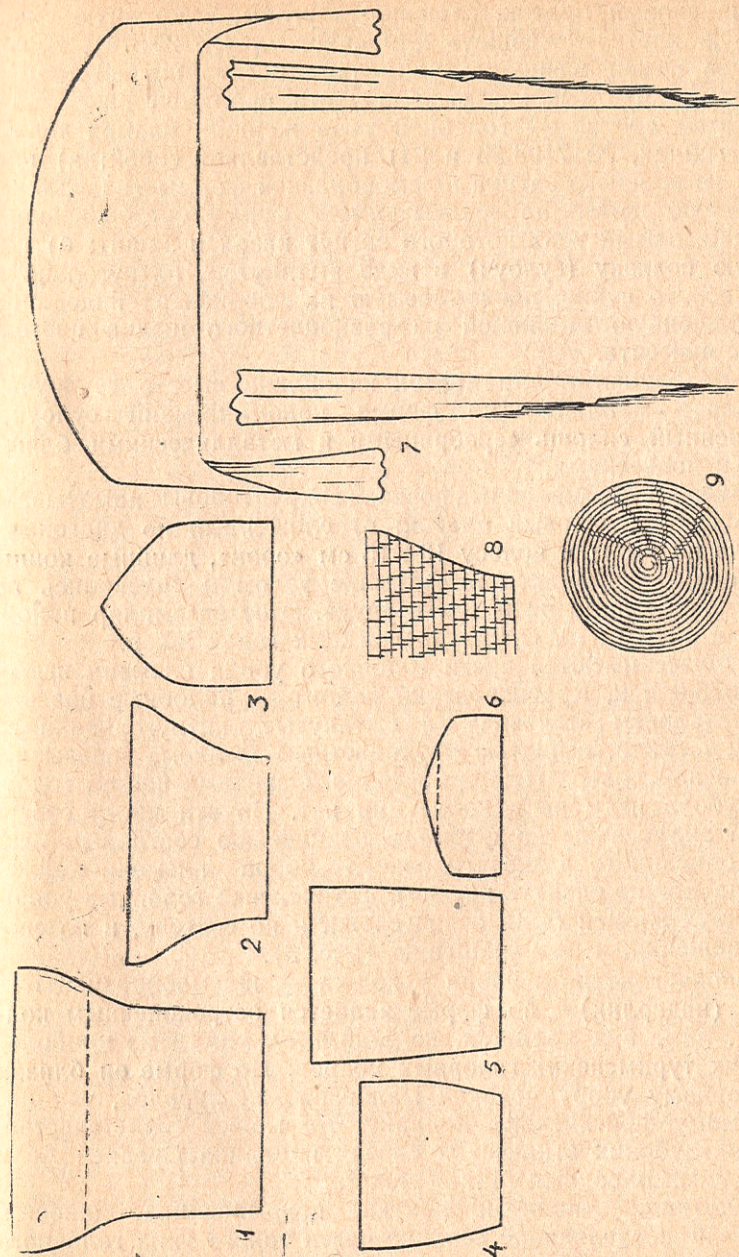

Рис. 3. Схема женских головных уборов (каркасные).

шой шелковый платок, сложенный углом, в крупную синекрасную клетку — «чершеу» или «чаргат» (№ 22574). В настоящее время женщины-туркменки носят шелковые или шерстяные цветные шали фабричного производства.

Третий подтип — головной убор женщин племени ходжа (Мангышлак, № 7108-23 и 24) представляет собой: а) шапочку из красного сатина шлемообразной формы (ичдерлик), одеваемую прямо на волосы; имеет форму остроконечного колпака, самый верх которого загнут назад и зашит; б) налобную повязку (сулоуч) в виде вытянутого пятиугольника из красного сукна, повязываемую на лоб поверх ичдерлика и украшенную вышивкой из разноцветного шелка цветочного орнамента.

В праздничные дни поверх ичдерлика вместо «сулоуча» одевался «манлай» (по форме напоминающий сулоуч), украшенный сплошь серебряными и металлическими бляшками и подвесками.

Поверх этих налобных повязок вокруг головы наматывался большой шелковый платок; в) сложенный по диагонали (с угла на угол) в полосу 10—15 см «орок», длинные концы которого завязывались на затылке узлом и спускались по обе стороны лица на плечи и грудь. Этот экземпляр приобретен в 1958 г., но сделан был в 20-х годах XX в.

В Музее имеются части головного убора племени игдыр (№ 5975-8 и 9, Красноводский район) — налобные повязки под названием «телявич» — вытянутые пятиугольники из парчи и сукна, вышитые разноцветным шелком, повязываемые на лоб поверх головного убора. Основных частей головного убора игдыров в коллекции нет. Но эти части совершенно аналогичны по форме и назначению составным частям описанного выше головного убора племени ходжа. Отсюда можно сделать выводы, что женские головные уборы этих двух племен были очень схожи и по составу, и по способу ношения, и по украшению (рис. 3).

Основа головного убора у ходжи — шлемообразная шапочка (ичдерлик) — по форме является остроконечным колпаком. Этот вид является, по-видимому, одним из наиболее древних туркменских головных уборов. По форме он близок к головному убору древних малоазийских народов, так называемому фригийскому колпаку, что может свидетельствовать о глубоких этнических связях народов Средней Азии с древними народами Малой Азии³.

Полотнища ткани и платки, покрывающие шапочку-тахтью и составляющие верхние части такого типа головного убора, в зависимости от возраста и социального положения

женщины бывают различными. Молодые женщины носят красные интенсивных тонов ткани, а пожилые — белые и розовые; хлопчатобумажные — в повседневной жизни (или у бедноты в прошлом), шелковые и шерстяные — у богатых в прошлом и в праздничные дни у всех женщин в настоящее время.

Второй тип головных уборов — каркасные или на твердой основе. В коллекциях Музея имеется 13 экз. Они относятся к иомутам, текинцам, сарыкам, гокленам и, может быть, к човдорам.

Полных головных уборов этого типа 8 экз., каркасов — 5, мягких отдельных частей — 11. К первой половине XIX в. относится 1 экз. (№ 666-Т, из фондов бывшего МН СССР), к 50-м и 60-м годам XIX в. — 3 экз. (№ 22554, 22555 и 22556 из коллекции Кауфмана), к концу XIX в. — 3 экз. (2 экз. — из коллекции С. М. Дудина, 1901—1902 гг.). Остальные более поздние относятся к предреволюционному периоду и к нашему времени (30-е годы — 3 экз., 50-е годы — 2 экз.).

По форме каркаса головные уборы этого типа можно разделить на несколько подтипов, специфику которых можно объяснить племенными, локальными или временными особенностями.

Анализ вещевого материала в музеях Ленинграда (ГМЭ, МАЭ АН СССР) и на местах (Ашхабадский музей), а также огромного иллюстративного материала (фотоколлекции ГМЭ, МАЭ и бывшего МН СССР), фактического материала, собранного в полевых условиях на местах, литературных данных, многие из которых являются свидетельством очевидцев, дают возможность классифицировать имеющийся материал от наиболее древних форм к более поздним или ставить некоторые из них рядом как существующие одновременно:

1) высокие, цилиндрической формы, слегка сплюснутые сзади и спереди, с расширенной кверху и плоской макушкой (бывший МН СССР, № 666-Т — иомуты);

2) высокие, сильно расширяющиеся кверху, в виде короны или кокошника (бывший МН СССР, № 22563);

3) высокие, цилиндрической формы, с полусферическим верхом (№ 22554, 22555, 22556 — 3 экз.), из коллекции Кауфмана, племенная или территориальная принадлежность неизвестны; № 12-115-а6, 13-1-авс — 2 экз. из коллекции С. М. Дудина (1901—1902 гг.), относящиеся к сарыкам Тахтабазара и текинцам Марыйского оазиса;

³ С. П. Толстов. Древний Хорезм, М., 1948, стр. 197.

4) высокие, бочкообразной формы, с плоской макушкой (№ 22 557-аб, из бывшего МН СССР, текинцы);

5) высокие, цилиндрической формы, с плоской макушкой (№ 22559-абв, — из бывшего МН СССР, текинцы);

6) с твердой основой только спереди, в виде кокошника, с открытым затылком (№ 22562-аб — из бывшего МН СССР, текинцы);

7) низкие, с плоской круглой макушкой (№ 6618-8, 6619-1-абв, приобретения 1951 г., современные, текинцы, сарыки).

Первый подтип. Одним из наиболее интересных и древних по составу и устройству женских головных уборов первого подтипа является староимутский «хасава», или «хасаба»⁴. В коллекциях он значится под № 666-Т (бывшего МН СССР, У № 5457) и состоит из высокого, расширяющегося кверху и сплюснутого сзади и спереди твердого каркаса, мягких покрытий из красного шелка и многочисленных серебряных украшений. Остов головного убора в основной части имеет вид слегка сплюснутого цилиндра, сделан из нескольких слоев хлопчатобумажной ткани (маты), густо проклеенных тестом для упругости. Верхняя расширяющаяся часть сплетена кольцеобразно из жгутов травы, обернутых тканью. По бокам головного убора проложены тонкие деревянные палочки для твердости и устойчивости каркаса (рис. 4).

Сверху каркас покрыт тонкой шелковой тканью красного цвета, на которую спереди и сзади нашиты полосы черного плиса с серебряными штампованными бляшками, сердоликами в серебряной оправе и подвесками, расположенными горизонтальными рядами.

По бокам головного убора прикреплены крупные массивные серебряные пластины в виде стилизованных человеческих фигур с четырьмя длинными цепочками из мелких круглых штампованных бляшек, спускающихся на грудь (серебряные украшения частично утрачены).

Общая высота головного убора 28 см, ширина низа 23 см, верха — 33 см.

Точного указания на племенную принадлежность, место происхождения и бытования данного экземпляра головного убора в документах не имеется. Известно, что он из коллекции Кауфмана (1902 г.). По-видимому, из той коллекции, которая собиралась в Туркестане для политехнической выставки 1872 г.

Зато аналогичный головной убор, имеющийся в МАЭ АН СССР под № 3113-7 (из коллекции Гродекова, 1906 г.), зна-

⁴ Термин «хасаба», по-видимому, арабского происхождения и означает способствовать плодородию, урожайности.

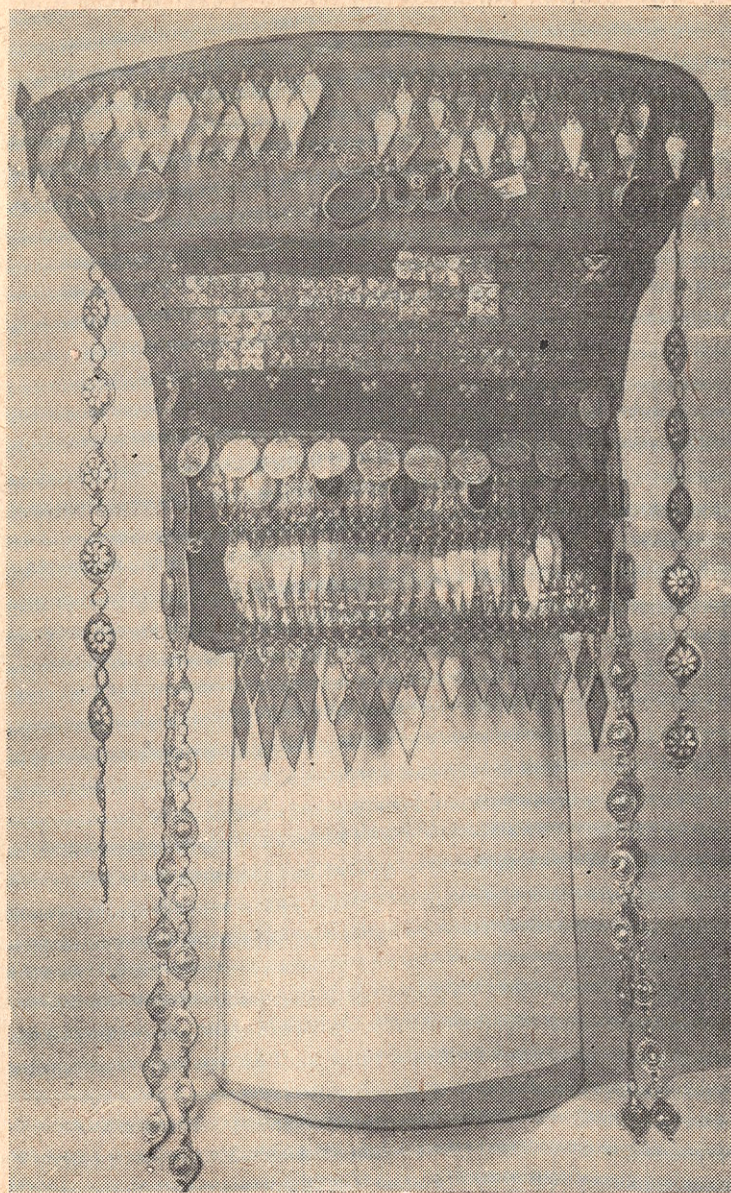

Рис. 4. Иомутский старинный женский головной убор — хасава.

чится как староиомутский женский головной убор. Неизвестно только, откуда он: с побережья ли Каспийского моря или от ташаузских туркмен? В фотоколлекции МАЭ, на снимке (№ 136-44) 1883 г., изображена жена красноводского бека, и на фото (№ 121—49) изображена женщина в подобном головном уборе (рис. 5).

В фотоколлекции ювелирных украшений иомутов с Челекена И. Н. Глушкова из того же музея, относящейся к 1908 г., зафиксирован головной убор (№ 1288-1) под названием «хасава», аналогичный предыдущим головным уборам. Таким образом, имеются все основания описываемый нами головной убор отнести также к иомутам Каспийского побережья.

Н. Муравьев, будучи в 1819 г. у туркмен-иомутов Каспийского побережья, описывает женский головной убор, сходный с нашим: «Одежда их состоит из цветных шаровар, длинной красной рубахи и головного убора, подобно русским кокошникам, только вдвое или втрое выше. Кокошники убраны по состоянию мужа — золотом или серебром»⁵.

Несомненно, такой же головной убор туркменок-иомуток описан и Г. С. Карелиным в 1836 г.: «На головах (женщины) имели огромные кокошники, украшенные сверху донизу сплошными рядами круглых блях, выкованных из червонного золота... а с головного убора ниспадало откинутае назад шелковое покрывало, которого края обшиты были большими серебряными кружками и бахромой; с боков убора висели разные цепи филигранной работы»⁶.

П. Огородников называет словом «хасава» высокий головной убор, встреченный им у туркменок-иомуток. «Головной убор ее, — пишет он — составляла хасава — тяжелая махина вроде высокого кокошника, только с более умеренным расширением к открытому верху; она делается из картона и спереди обтягивается бархатом, затем увешивается в шесть рядов круглыми бляхами из чистого золота, на красных шнурках, а с боков — большими серебряными бляшками с разноцветными стеклами и сердоликами, откуда свешиваются до подбородка ее серебряные же цепочки с бубенчиками, — и все это при движении головы качается и звенит; с верха картона ниспадает на плечи и спину красная шелковая тафта»⁷.

И, наконец, И. Н. Глушков в 1908 г. на Челекене встре-

⁵ Н. Муравьев. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819—1820 гг. М., 1822, стр. 29.

⁶ Г. С. Карелин. Путешествия по Каспийскому морю. Зап. Русск. Геогр. общ. по общ. геогр., X, 1833.

⁷ П. Огородников. На пути в Персию и Прикаспийские провинции ее. Спб., 1878.

Рис. 5. Туркменки в старинных головных уборах — хасава.

тил подобный головной убор (хасаву) уже в разобранном (разрушенном) виде, который, по словам стариков, еще лет 15 до того (то есть в конце 80-х или в начале 90-х годов XIX в.) служил головным убором невесты. И. П. Глушкову с

большим трудом удалось собрать для фотографирования этот головной убор, который почти поностью исчез к началу XX в.

Таким образом, женский головной убор под названием «хасава», или «хасаба», широко бытовал до конца XIX в. как головной убор замужних женщин иомутского племени. Позднее, в конце XIX—начале XX в., он стал редкостью и употреблялся в основном как свадебный или одеваемый в праздничные, торжественные дни головной убор.

Память об этом головном уборе сохранилась у старух-иомуток Каспийского побережья и до настоящего времени. Еще в 1958 г. нам подтвердили существование хасабы как свадебного головного убора или убора молодых женщин до конца 90-х годов XX столетия. Свидетельниц бытования хасабы мы встретили в Казанджикском, Красноводском, Гасан-Кулийском и Кизыл-Атрекском районах. Они сообщили нам интересные подробности, касающиеся устройства и украшения хасабы, а также условий и времени ношения его. Как старинный головной убор хасаба зафиксирована у иомуток Ташауза Г. П. Васильевой. Так же как и литературные источники, наши информаторы (женщины 50—70 лет и старше) помнят этот головной убор как свадебный, одеваемый при возвращении невесты к жениху, после временного пребывания ее у своих родителей (кайтарма)⁸.

После возвращения к мужу, в течение года или до рождения ребенка, женщина одевала и носила хасабу в праздничные дни, в гости. По истечении этого срока хасаба снималась, и женщина одевала повседневный головной убор (по-видимому, сходный с современным). По рассказам некоторых информаторов, иногда она одевалась и молодыми женщинами на праздники, во время летних перекочевок (Назик Эдже и Эйше Реджепова)⁹.

Хасаба богато украшалась золотыми и серебряными пластинками, бляшками, подвесками и цепочками. От множества украшений она была очень тяжелой, от ношения ее оставался след на голове женщины. Молоденькие женщины с хасабой на голове иногда не могли самостоятельно передвигаться, и с обеих сторон их поддерживали под руки женщины постарше¹⁰. Такие богато украшенные золотом и серебром хасабы бывали у богатых туркменок, бедные украшали их позолоченным серебром или даже медными бляшками¹¹. Может быть, поэтому у менее состоятельных туркмен в украшении хасабы

⁸ Полевая запись 1958 г., Красноводский район, аул Ак-куи; Кизыл-Атрекский район, аул Малау.

⁹ Полевая запись 1958 г., Казанджикский район, аул Капланлы.

¹⁰ Там же.

¹¹ П. Огородников. Указ. работа.

принимали участие обе стороны — родители жениха и невесты.

Наш информатор Назбиби Ходжаева сообщила, какие именно украшения делались стороной жениха и какие — стороной невесты¹².

По литературным источникам известно, что сверх хасабы накидывалось легкое шелковое покрывало красного цвета. По сведениям наших информаторов, поверх хасабы одевался длинный халат (буронджек) из тонкого зеленого шелка — (дарак-буронджек) с серебряными подвесками по подолу¹³.

Непосредственно к этому головному убору имеют отношение, по нашему мнению, и неопределенные ранее головные халаты (буронджек) из тонкого зеленого шелка (рис. 6) с вышивкой и серебряными украшениями под названием «фанданже юрма» (№ 22 527, 22 528, 658 из так называемой коллекции Кауфмана, из фондов бывшего МН СССР), а также занавески из красного шелка с богатой разноцветной вышивкой (пеш-курпе) (№ 22 578, 22 579 из фондов бывшего МН СССР) из той же коллекции (рис. 7).

Буронджеки из наших собраний представляют собою длинные легкие халаты, без подкладки, прямого покроя, с боковыми клиньями и треугольными ластовицами, с узкими ложными рукавами, с широким воротом в виде вышитой длинной полосы. Внизу по подолу буронджека вставлены две красные шелковые полосы, а край подола заканчивается шелковой бахромой.

Все конструктивные швы на спине, по бокам и спереди халата № 22528 отделаны ручной вышивкой из разноцветного шелка, а в № 22527 и 658 в эти швы вставлены узкие полоски красного сукна, в последнем они сплошь зашиты серебряными штампованными четырехугольными бляшками. На спине от подола до ворота этого халата из полосок красного сукна и шелка с украшением из тех же бляшек схематически изображено дерево или куст с шестью отходящими в стороны ветками. Ложные рукава халата соединены сзади серебряной цепочкой с подвесками.

У буронджека за № 22 527 на воротнике пришиты три петельки для прикрепления халата к головному убору.

По всей вероятности, эти головные халаты и есть те буронджеки из легкого зеленого шелка, накидываемые на хасабу (даран-буронджек), о которых говорили наши информаторы и упоминалось в литературных источниках¹⁴. Длина халата (140 см), а также угольная надставка от плеча к вороту

¹² Полевая запись 1958 г., Гасан-Кулийский район, аул Бугдайли.

¹³ Там же, Красноводский район, аул Ак-куи; Гасан-Кулийский район, аул Бугдайли.

¹⁴ Г. С. Карелин. Указ. работа.

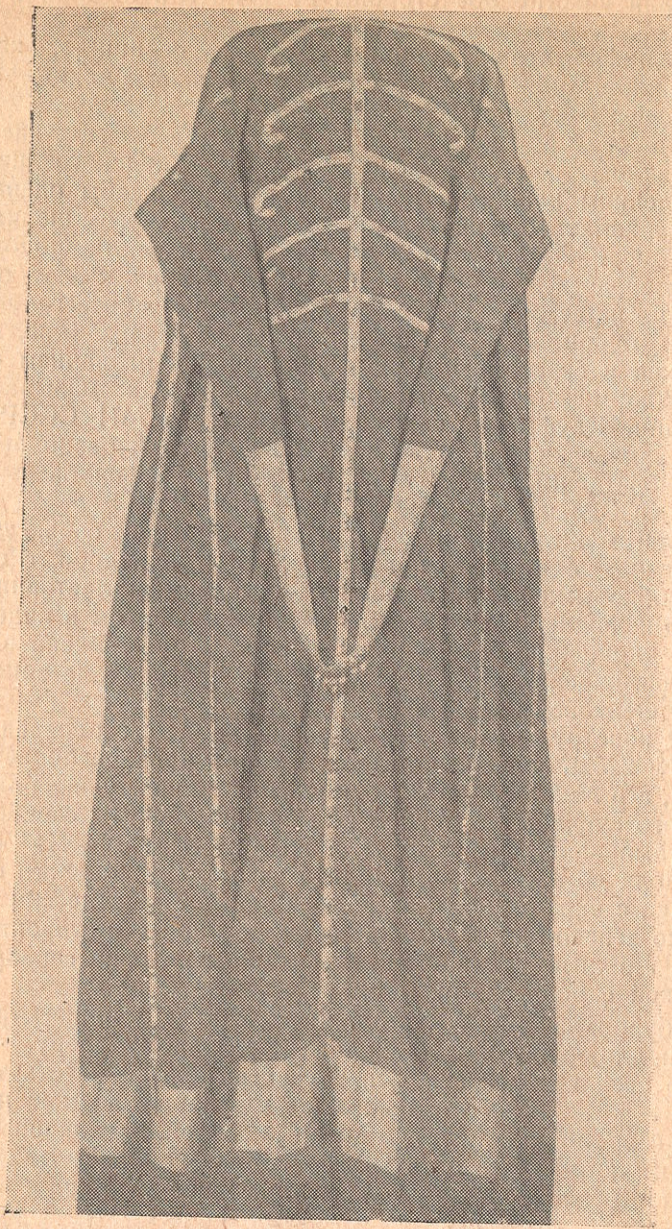

Рис. 6. Халат-накидка—буронджек.

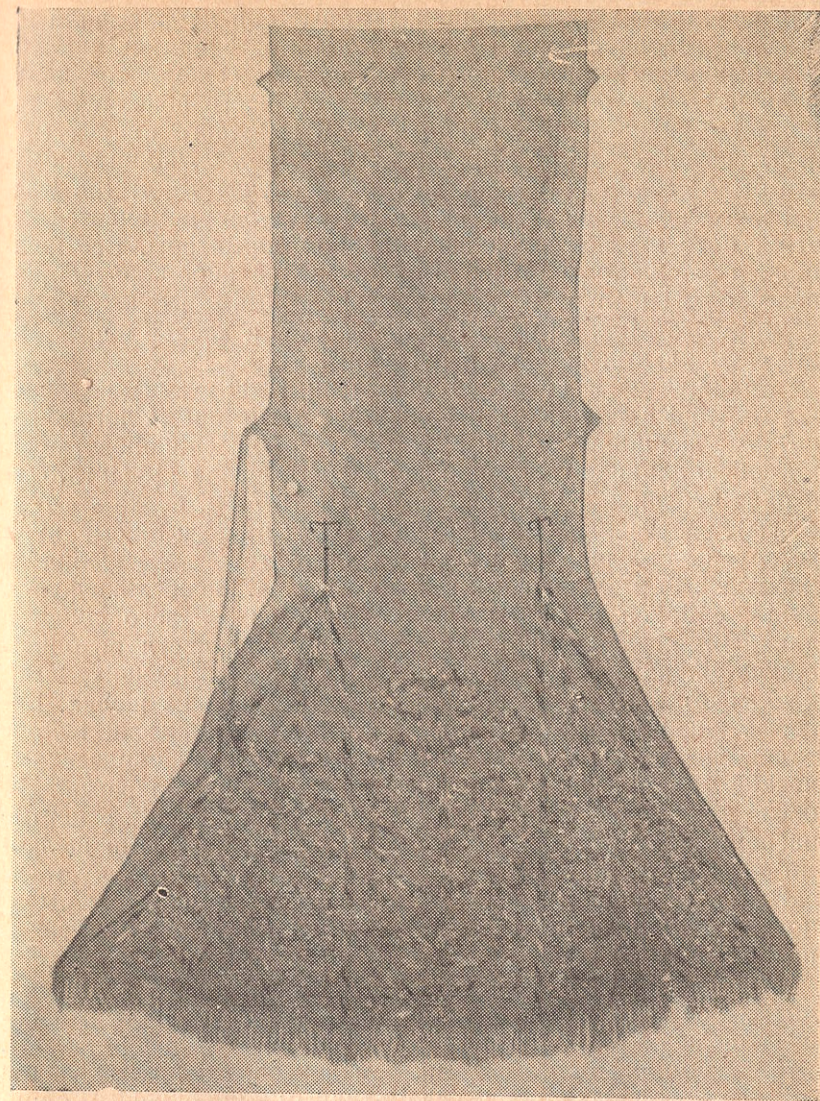

Рис. 7. Пеш-курпе—лицевая занавеска.

свидетельствует о том, что он накидывался на высокий головной убор, в противном случае он почти касался бы земли и обивался при ходьбе.

Эти буронджеки имеют прямую аналогию с халат-донами или чырпы текинских женщин, которые они набрасывали на высокий головной убор. Подробно о них остановимся ниже.

Замужние женщины некоторых племен (теке) закрывали, и до настоящего времени женщины старшего поколения закрывают нижнюю часть лица концом головного платка (яглык), позднее называемого яшмаком. Раньше, по-видимому, это была особая занавеска, во всяком случае у иомутов Каспийского побережья, так как в литературе упоминается об этом, и то же подтверждают наши информаторы. Все женщины говорили, что рот закрывался специальной короткой занавеской из шелковой ткани — дараияшмак, под названием яшмак-догаджик, которая прикреплялась к хасабе при помощи специальных петелек и пуговиц¹⁵.

Хранящиеся в ГМЭ две занавески (пеш-курпе) из красного шелка с вышивкой и являются этими яшмак-догаджик, которые женщины носили вместе с хасабой. Они представляют собою длинное полотенце из красного шелка (168 и 137 см) в виде передника (ширина низа 116—107 см, верха — 47—44 см), разрезанное с боков снизу вверх на 63 и 80 см, куда вставлены большие треугольные клинья такого же шелка с небольшими угольничками зеленого шелка. На середине полотнища, с боков пришиты треугольники из зеленого сукна с длинными шелковыми шнурами. В верхней части по бокам пришиты такие же треугольники с короткими шнурками; на другом экземпляре пришиты три петельки из шелка. Боковые шнурки служили для завязывания занавески вокруг талии женщины, верхние — для прикрепления занавески к хасабе. Низ полотнища заканчивался шелковой бахромой. На обеих занавесках с низа до верха клиньев, а также в центре расположена богатая ручная вышивка разноцветными шелками — в виде стилизованных цветущих деревьев или кустов с ветками, отходящими в стороны и загибающимися вниз. Одно «дерево» расположено в центре полотнища, два других — по бокам на клиньях.

Занавеска за № 22 578 сделана из тонкого красного шелка, низ ее, спускающийся, по-видимому, на носки, сильно изношен, шелк посекся от соприкосновения с обувью при ходьбе. Этот экземпляр более старый, чем другой, сделанный из более плотного шелка с более схематичным и упрощенным орнаментом вышивки.

Наше предположение о том, что это лицевая занавеска, носимая иомутскими женщинами с хасабой, подтверждают и хранящиеся в музеях фотографии, на которых изображены

туркменки Каспийского побережья в описанных нами головных уборах, с лицевыми занавесками, аналогичными описанным и украшенными вышивкой.

Таким образом, нам кажется возможным отнести перечисленные экспонаты ко времени не позднее середины XIX в. и восстановить по ним один из интереснейших комплексов головных уборов иомутских женщин.

При более тщательном анализе формы хасабы, способа устройства, материала, из которого она сделана, украшений, а также способов и условий, при которых она носилась, в ней ясно выступают черты ритуального головного убора, уходящего своими корнями в глубокую древность.

Обращает на себя внимание расширяющаяся корзинообразная верхушка хасабы, сплетенная из стеблей травы. Она сплюснута спереди и сзади и имеет овальную форму. Длина ее 33 см, ширина 14, высота 10. Остов ее сделан из жгутов степной травы селин, точнее из мужских стеблей этого растения (еркек селин), как сказали наши информаторы. Жгуты травы обернуты белой хлопчатобумажной тканью, соединены между собой спирально шерстяными нитками.

С обоих боков хасабы спускаются по четыре цепочки из круглых бляшек. Верхними концами они прикреплены к массивной фигурной бляшке в виде стилизованной женской фигуры. Фигурные бляшки все наши информаторы называли одинаково «адамлык»¹⁶ (рис. 8).

Женщины говорили, что украшения на хасабы были богатые и обильные, обычно из золота.

Литературные источники также говорят об украшениях хасабы из червонного золота у богатых, а у бедных — из позолоченного серебра.

Хасаба имеет форму расширяющегося кверху цилиндра, особенно в верхней её части, сплетенной из травы в виде корзины, и напоминает убор жриц богини плодородия эллинистического времени Деметры, называвшийся «келафа» или «калатоса» (корзина), сплетаемый или свиваемый из древесных прутьев, а у головных жриц — из золота. Корзина символизировала плодородие. Атрибутами жриц этой богини были также красные покрывала, венки и гирлянды из цветов и колосьев, спускавшиеся по обе стороны лица на плечи.

Аналогичные тиарообразные головные уборы встречаются на терракотовых женских фигурках, найденных в городах Средней Азии (Самарканд, Старый Мерв) и относимых к периоду III в. до н. э. — II—III вв. н. э.¹⁷ Фигурки изображают

¹⁵ Полевые записи 1958 г., Гасан-Кулийский район, аул Бугдайли; Казанджикский район, аул Капланлы; Красноводский район, аул Ак-куи.

¹⁶ Полевые записи 1958 г., Красноводский район, аул Ак-куи.
¹⁷ Г. А. Пугаченкова. Маргианская богиня. (Советская археология, т. 29 и 30, 1959).

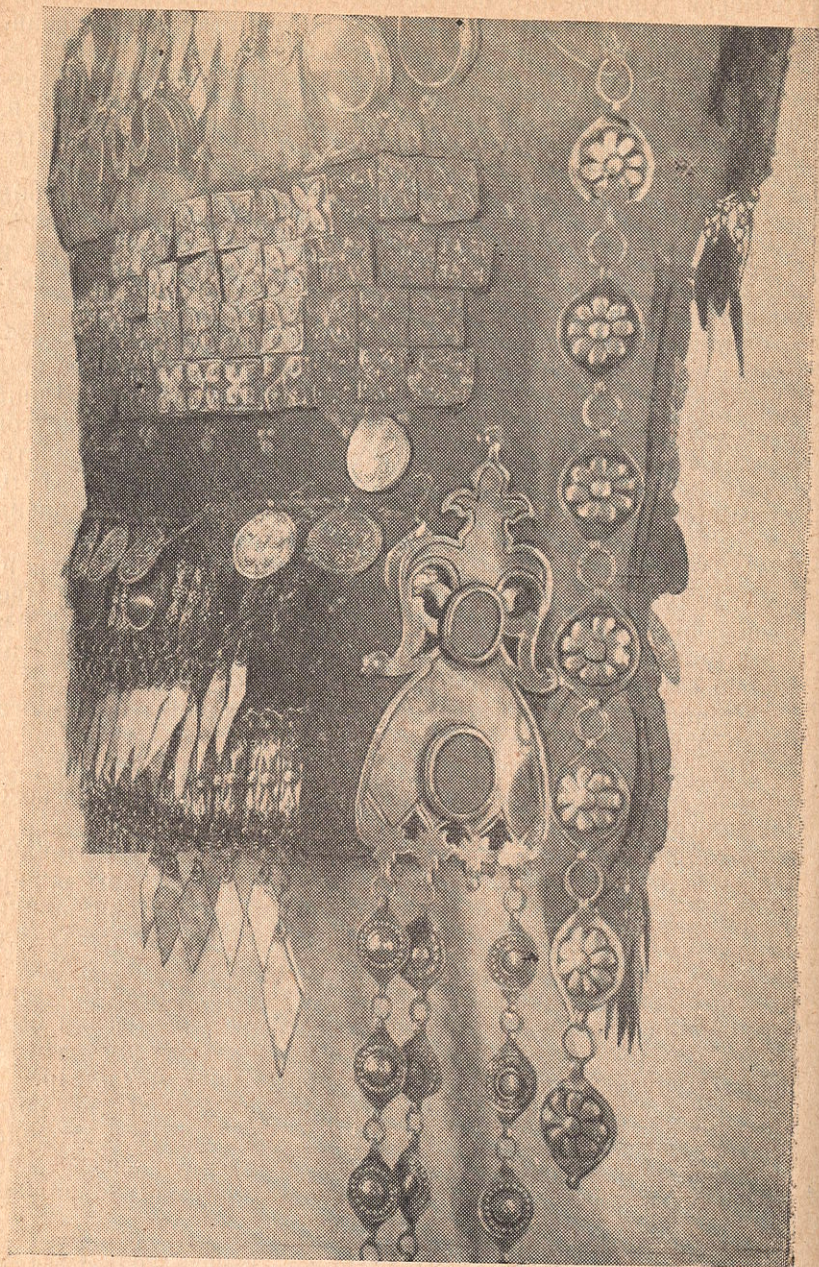

Рис. 8. Украшение „адамлык“ (на переднем плане).

женские божества, относящиеся к культу богини-матери в различных ее ипостасях — от великой сирийской богини, несущей следы переднеазиатского эллинизма, богини-прорицательницы Исиды до богини плодородия, имеющей черты местных культов, типа великой маргианской богини.

Это свидетельствует об определенных идеологических воззрениях народов, населявших Среднюю Азию, о широко бытовавшем культе, основанном на почитании богини плодородия, благоденствия и обилия¹⁸.

Изображение разноцветной вышивкой цветов и веток на буронджке и лицевой занавеске не случайно, оно имеет глубокие традиции. При одевании головного халата на головной убор, вышитый стилизованным растительным орнаментом в виде ветки с семью, девятью, одиннадцатью ромбовидными листьями, ворот обрамляет лицо женщины и спускается на плечи и грудь, как бы символизируя спускающиеся гирлянды цветов и знаков, носимых на праздниках в честь богини плодородия.

Восстановленный комплекс старинной одежды — хасаба, буронджек, пеш-курпе (рис. 9) — сохраняют такие черты, которые дают возможность проследить древние формы в женской туркменской одежде, имеющие аналогии в переднеазиатском материале, с одной стороны, и в скифо-сарматском — с другой.

Сведения об одежде до некоторой степени помогают разрешить сложный вопрос энтогенеза туркмен.

Второй подтип женских головных уборов по форме очень близок к первому (см. рис. 3). Их три экземпляра: один полный, два других — только каркасы (№ 664-с, 22 563, конец XIX — начало XX в.; № 6031-2, советский период, относится к текинцам). Остов их состоит из твердого каркаса трапециевидной формы, обращенного широким основанием вверх, сплетенного из жгутов травы или соломы (№ 22 563), иногда обернутых хлопчатобумажными ленточками и соединенных между собой спирально шерстяными или бумажными нитками (см. рис. 9). Высота каркасов варьирует от 16 до 21 см, размеры нижнего диаметра по голове — от 18 до 20 см, верхнего — 22—31 см.

Этот подтип головных уборов отличается от первого размерами — он значительно ниже и круглее по форме, макушка плоская, сплетена из жгутов (№ 664-Т) или сделана из фанеры (№ 6031-2), или совершенно открыта и прикрывается только покрывалом.

Полный экземпляр головного убора (№ 664-Т-абв) состоит из каркаса описанной формы с полосой кошмы (7 см),

¹⁸ Г. А. Пугаченкова. Указ. работа.

Рис. 9. Восстановленный комплекс старинного головного убора иомутских женщин.

пришитой по нижнему краю, обтянутому малиновым шелковым домотканым платком с узорчатой каймой, концы которого при одевании на голову должны спускаться по плечам и спине.

Платок гыйнгач сшит из полотнищ шелка малинового цвета в виде большого треугольника. Две его стороны украшены полосами каймы и шелковой бахромой. Третья наибольшая сторона платка прикладывается к каркасу, плотно его обтягивает и завязывается сзади ниткой или шнурком, средний и левый концы платка свободно спускаются на спину, правый — пропускается под подбородком и служит яшмаком для закрывания рта.

Спереди, поверх платка, на головной убор наложено серебряное украшение в виде большой выпуклой пластины (длина 30, высота — 17 см), с прорезным и резным геометрическим рисунком, с позолотой и сердоликами. Пластина нашита на черную сатиновую полосу с красными ситцевыми концами,

которые завязываются сзади головного убора. По бокам пластины на полосу нашиты трех-, четырех- и пятиугольные штампованные серебряные пластинки. Платок и серебряную пластину по изготовлению можно отнести к 1900 г., но весь головной убор бытовал и позже, о чем свидетельствуют нашитые на полосу металлические мужские запонки и пуговицы 30-х годов.

У остальных двух головных уборов покрывала и украшения не сохранились, и характер их неизвестен. Но по аналогии с первым полным головным убором можно предположить, что и мягкие части, и украшения, подобные первому из этой группы, состоят из красного треугольного платка, обтягивающего остоу, и серебряных украшений налобной части.

Третий подтип — головные убory, верхняя часть остова которых имеет полусферическую форму (№ 12-115-аб, 13-1-абс, 22 554, 22 555, 22 556). Первые два — полные головные убory, с платками и покрывалами; три последних представлены одними каркасами. Полный головной убор за № 12-15-аб (из коллекции С. М. Дудина, сбор 1901 г. из района Мерва) автор относит к текинцам, № 13-1-абс (из коллекции того же собирателя) относится к тому же времени, но приобретен у старой сарыкской женщины Тахтабазарского района, оба характеризуются как повседневные головные убory.

Три остальных из состава так называемой коллекции Кауфмана, судя по ткани и технике изготовления, возможно, относятся к туркменам (иомутам или човдорам) Хорезма (см. рис. 10). Они представляют собою высокие круглые шапочки-тахья, сплетенные из жгутов ваты, намотанных на травинки или соломинки, обернутые хлопчатобумажными полосками и скрепленные между собой шерстяными или бумажными нитками. Жгуты представляют собою замкнутые круги, соединенные друг с другом параллельно, и на вершине они толще, а книзу тоньше. Сверху они покрыты узбекским разноцветным шелком хан-атласом (№ 22 554, V, 33) и шелком с так называемым адрасным рисунком (№ 22 556). Эта верхняя покрывка простегана между рядами жгутов вместе с подкладкой красными шелковыми нитками крупными стежками, отчего поверхность головного убора получается ребристой. Размеры головного убора 20—24 см, диаметр 19—25 см.

Головные убory дудинской коллекции сплетены из одного длинного жгута, завитого спиралью, начиная с макушки. Внутри шапочки хлопчатобумажная матовая подкладка из набойки. Сверху шапочка покрыта суконным ярко-красным чехлом с разноцветной вышивкой шелком.

Эти головные уборы меньше предыдущих: высота 19 см, диаметр 17 (№ 12-115а); высота 17, диаметр 18 см (№ 12-1а).

Текинский и сарыкский головные уборы сверху покрыва-

ются и обтягиваются большими треугольными платками: первый — красный ситцевый в цветах, второй — синий с белыми цветами, поверх которого по каркасу наматывается в виде чалмы кусок белой ткани со сшитыми концами в виде муфты. Здесь налицо возрастные признаки — головной убор с красным платком принадлежит молодой женщине, с синим платком и белой чалмой — старой женщине. Возникает вопрос: почему яркие суконные чехлы, украшенные богатой вы-

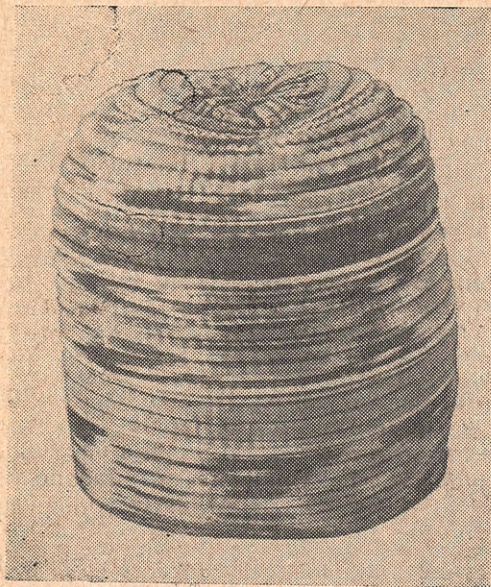

Рис. 10. Головной убор тахья.

шивкой, которая является по существу украшением головных уборов, закрываются платками?

По всей вероятности, в обычные будничные дни яркие и нарядные головные уборы прикрывались платками, как это делают женщины и теперь, и открывались в праздничные и торжественные дни.

Одинаковая форма текинских, сарыкских и ташаузских головных уборов свидетельствует об общности и взаимовлиянии культур у туркмен различных групп при известной локальной специфике.

По свидетельству дореволюционных исследователей¹⁹ и путешественников, текинские женщины раньше не носили высоких головных уборов. Это подтверждается и иллюстративным материалом, относящимся к 80-м годам XIX в. (см. рис. 11). В коллекциях ГМЭ нет старого текинского головного убора, но в МАЭ, а также в Республиканском краеведческом

музее в Ашхабаде имеются части старого головного убора текинок.

По всем этим данным, старый головной убор текинок состоял из мягкой шапочки, покрытой платками. Для украшения на лоб надевалась мягкая повязка эллипсообразной или пятиугольной вытянутой формы с серебряными бляшками и подвесками (рис. 12). Налобная повязка из коллекции МАЭ в свою очередь по форме совершенно аналогична повязке из Ашхабадского музея (№ 1308) и налобному украшению от головного убора ходжи (с Мангышлака) — манлай, зафиксированному нами в 1958 г.

Рис. 11. Текинские женщины в старинной одежде.

Головные же уборы сарычек были высокими, на жестких каркасах, которые сохранились и до недавнего времени.

Следовательно, высокие каркасные головные уборы текинок — явление более позднее (конца XIX — начала XX в.). Они прошли путь от каркаса средней величины с округлой макушкой (конец XIX в.) до очень высоких, расширяющих-

¹⁹ С. М. Дудин. Отчет о поездке в Среднюю Азию (1900—1902 гг.). Рукопись, архив ГМЭ.

ся кверху, с плоской макушкой (20-е годы XX в.) и снова уменьшающихся в размерах в современных условиях.

Четвертый подтип головных уборов является разновидностью второго подтипа и представляет собою по форме бочкообразный невысокий каркас, слегка расширяющийся кверху, сделанный из жгутов травы, с плоской макушкой из того же материала (№ 22 557а—относится к гокленам аула Кара-Кала, время сбора—30-е годы XX в.). Высота головного убора 14 см, диаметр низа — 14, диаметр верха — 16 см. Каркас обтянут шелковым зеленым полосатым шарфом с каймой и кистями на концах, который собирается и затягивается сзади ниткой или тонким шнурком. Концы шарфа ложатся на спину.

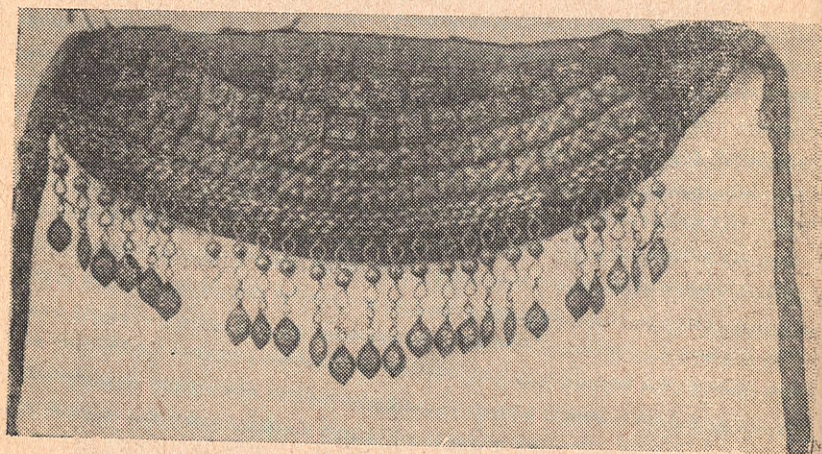

Рис. 12. Старинный головной убор текинской женщины.

Пятый подтип—высокий цилиндр, сделанный из картона, с плоской картонной же макушкой, обтянут красной в цветах фабричной тканью (№ 22 559-абвг). Высота каркаса 21—22 см. К нему же относится большой треугольный платок (290×191×185 см) из кустарного шелка красного цвета, сшитый из шести полос, с кистями, которым обтягивается остов головного убора; затем шарф из узбекского тонкого шелка красного цвета (217×106 см) и небольшой шелковый (81×86 см), который складывается с угла на угол в узкую полоску, его накладывают на лоб и завязывают концы сзади.

Этот подтип головного убора относится к советскому периоду (середина 20-х начало 30-х годов) и характерен большой высотой, достигающей иногда до 30—40 см, носился те-

кинками Ашхабадской и Марыйской областей. Это легко прослеживается и подтверждается фотографиями, относящимися к этому времени.

Шестой подтип головных уборов относится также к текинкам Ашхабадской и Марыйской областей и представляет собою овальный кокошник из картона высотой 20 и длиной 50 см, обтянутый шерстяной фабричной шалью красного цвета с цветами, длинные концы которой при одевании на голову завязываются на затылке (№ 22 562-аб). Это упрощенный вид жесткого головного убора относится к советскому периоду, когда на смену высоким и тяжелым старинным головным уборам (борикам с яшмаком), символизировавшим приниженное положение женщины, постепенно приходят новые типы национальных головных уборов.

Седьмой подтип жестких каркасных головных уборов — это национальные головные уборы (№ 6618-8, 6619-1-абв), относящиеся к 50-м годам и носимые в Ахале и Мерве потомками текинок и сарычек. Головной убор за № 6619-1-абв, представляет собою невысокую с плоской макушкой шапочку, типа тубетейки, сплетенную из жгутов травы, обернутых, тканью, и носящую название «борик». Высота околыша борика равна 6—7 см. Сверху каркас обтягивается треугольным шелковым платком (б) зеленого или красного цвета, и лобная часть его украшается серебряными украшениями (в).

С середины 50-х годов в головных уборах текинок замечается тенденция снова к увеличению высоты борика, к обильному украшению его серебром.

Рассмотрев материал по женским головным уборам комплексно, можно прийти к таким выводам:

1. Мягкие головные уборы носили женщины-иомутки (имевшие в прошлом сложный каркасный головной убор — хасаба), ходжа, ших, игдыр. Территориально этот тип головного убора распространен на севере и западе Туркмении — в Ташаузе и на побережье Каспийского моря.

2. Каркасные головные уборы характерны для текинок, имевших в прошлом мягкий головной убор, гокленок и сарычек. Территориально этот тип головного убора распространен на юге и юго-востоке Туркмении.

Головные уборы женщин, главным образом каркасные, украшались серебряными цепочками и подвесками, бляшками и круглыми пластинами с сердоликами. Особенно богато и обильно украшались свадебные староимутские головные уборы (хасаба или хасава), а также текинские высокие борики. Для головных уборов изготавливались специальные ювелирные украшения, такие как алынданы, квадратные или трапециевидные, изогнутые пластины с резным и прорезным

орнаментом, с позолотой и сердоликами, которые пришивались спереди на борик текинок, или фигурные массивные пластины (адамлык) для боковых подвесок, и наконец, многочисленные цепочки из пластинок, бляшек и подвесок (энзелик и сенселе), нашиваемые спереди на головной убор, и всевозможные штампованные круглые, четырехугольные и треугольные пластинки — на переднюю часть головного убора.

Серебряные украшения на головных уборах и одежде туркменских женщин сами по себе представляют огромный интерес и заслуживают специального изучения. Здесь мы ограничимся только самыми общими сведениями и описанием их.

Мягкие головные уборы украшались налобными повязками (алынданы) с разноцветными вышивками или серебряными бляшками.

В обычные дни украшения на головных уборах закрывались платками, в праздничные — открывались.

Девичьи головные уборы

Девичьи головные уборы представлены в коллекциях Музея двумя типами.

Первый тип — старинные головные уборы в виде остроконечных высоких шапок, носящих название «бурук» или «борик», относящиеся к иомутам Каспийского побережья и гокленам. Таких головных уборов четыре экземпляра.

По времени один головной убор относится к 70-м годам XIX в., локальная принадлежность его неизвестна; два головных убора принадлежат гокленам аула Нере, время сбора неизвестно; один головной убор относится к иомутам Челекена, аула Кара-Голь из собраний Иомудской (1929 г.). По ее словам, этой шапке (отога борик) более 100 лет, следовательно, время ее бытования относится к первой четверти XIX в. Она совершенно аналогична по форме, способу пошива и характеру вышивки, украшающей ее, всем остальным шапкам этого типа. Только сшита она из красного сукна, а остальные — из красного шелка. Следовательно, по ней можно датировать тем же временем остальные головные уборы этого типа. По форме борик представляет собой высокую шапку, состоящую из высокого околыша (от 10,5 до 12 см) и остроконечного верха в виде круга с вырезанным сектором и сшитого краями; общая высота шапки от 26 до 29 см. Технология пошива их такая же, как и шапок, описанных нами выше.

Верх шапки к околышу во всех экземплярах пришивается в сборку. Наружная поверхность борика вышивается разноцветным шелком. Характер орнамента на всех шапках одинаковый. Остроконечная макушка полосками раз-

делена на четыре сектора с орнаментом, напоминающим сильно стилизованную ветку с четырьмя отростками с каждой стороны или парные завитки рогов барана. По сведениям Иомудской, этот рисунок носит название «гочбайнар». Орнаментальной же полоской верх отделяется от околыша; на последнем орнамент тоже представляет собой или стилизованные растительные элементы, или завитки рогов. Все пространство между элементами орнамента по всей шапке простегано мелким ручным швом, повторяя как бы контуры этого орнамента. На самой макушке и в нескольких местах по колпаку шапки пришиты пучки перьев (рис. 12). Такой головной убор, по-видимому, бытовал в первой половине XIX в. Район распространения довольно широк — юго-западная часть Туркмении, то есть западное побережье Каспийского моря и предгорье Копет-Дага.

По сведениям Иомудской, такая шапочка носилась девушками до замужества. На свадьбе сторона жениха забирала эту шапку и платила за нее деньги родным невесты.

Второй тип девичьих головных уборов — невысокая шапочка (тахья) 12—15 см высотой (№ 12, 416, 661, 663). Таких головных уборов в коллекциях Музея три.

Конструктивно она состоит из околыша высотой 5—9 см и полусферического или конусообразного верха. Тахьи сшиты из нескольких слоев хлопчатобумажной ткани, покрытых сверху ярко-красным сукном. Верх тахьи по форме представляет собой круг с вырезанным сектором и сшитым по краю; если верх по окружности больше диаметра околыша, то он пришивается к последнему в сборку, создавая полусферическую куполообразную форму шапки. Поверхность шапочки вышита разноцветным шелком, и передняя лобная часть ее украшена серебряными пластинками различной формы, а также подвесками и, как правило, серебряным навершием куполообразной формы с полый трубочкой наверху (гуппо). Такая шапочка (№ 12-116, собрания С. М. Дудина) называется «кумушлы-борик». Носилась она девушками всей Туркмении до замужества.

Сплошное покрытие тахьи серебряными и металлическими бляшками, подвесками и особенно наличие возвышающегося навершия делают ее похожей на шлем воина.

Шапочки с навершием носят девочки и до настоящего времени. Обычно поверх шапочки вокруг головы повязывается сложенный полосой шелковый платочек, закрывающий нижний край шапочки и волосы девушки, концы его завязываются сзади и спускаются на спину.

Такие же тахьи без серебряных украшений являются повседневным головным убором девушек во всей Туркмении.

По-видимому, такой формы шапочка — низкая с округлым верхом — пришла на смену островерхой высокой шапке и в районы Юго-Западной Туркмении давно. На фотографии (из коллекции Глушкова — 1908 г.) зафиксирована группа девочек и девушек с Челекена, на головах которых надеты небольшие тахы с полусферическим верхом, украшенным вышивкой (рис. 13).

Рис. 13. Девочки-туркменки с Челекена (из коллекции Ф. Глушкова).

По-видимому, островерхие девичьи борики вышли из употребления действительно более 100 лет назад, да и тогда, по всей вероятности, они не являлись обычным повседневным головным убором, а употреблялись как свадебный, то есть ритуальный головной убор, который выкупался родней жениха и после которого невеста надевала или хасабу, или другой женский головной убор.

Изучение мужских и женских головных уборов показывает самобытность в развитии форм и видов одежды у туркмен. Анализ этого материала подтверждает предположение ученых о древних этногенетических корнях туркменского народа. Вместе с тем одежда туркмен несет на себе следы общности с другими народами Средней Азии и Казахстана.

С. ДЕМИДОВ

О ПЕРЕЖИТКАХ ВЕРОВАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВОДНОЙ СТИХИЕЙ И РЫБОЛОВСТВОМ, У ТУРКМЕН

В предлагаемой статье рассматривается комплекс пережитков у туркмен, который не был еще предметом специального историко-этнографического изучения. Авторы, писавшие о прибрежных группах туркмен, как правило, обходили этот вопрос молчанием. Между тем выяснение генезиса этих пережитков имеет большое научное и практическое значение. Прежде всего оно помогло бы научно-атеистической пропаганде и борьбе с этими пережитками отсталого прошлого.

Настоящая работа написана главным образом на основе полевого этнографического материала, собранного автором во время его поездок в 1958—1959 гг. в прикаспийские районы Туркмении (Красноводский, Челекенский, Гасан-Кулийский), к туркменам побережья полуострова Мангышлак¹, а также поездки 1961 г. на среднюю Аму-Дарью (Лебаб).

Пережитки исследуемых верований и представлений схематически можно разделить на три группы, имеющие тесную связь между собой. В первую группу можно выделить пережитки верований и представлений анимистического характера (духи моря и рек, покровители моряков, лодочников, рыбаков; представления, связанные с утопленниками), во вторую — представления, связанные с морской и речной фауной, и в третью — магические представления и верования, имею-

¹ Поездку на Мангышлак автор совершил в составе Этнографической экспедиции ИИАиЭ АН ТССР в 1959 г.